

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Охотников Д.И. Конструирование идентичности через конфликт как дискурсивная стратегия итальянских правых // Конфликтология / nota bene. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.1.73606 EDN: MXTZNJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73606

Конструирование идентичности через конфликт как дискурсивная стратегия итальянских правых

Охотников Даниил Игоревич

ORCID: 0009-0000-7311-6109

аспирант, сектор философии российской истории; Институт философии РАН

109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, 12 строение 1

✉ danoxot@gmail.com

[Статья из рубрики "Идентичность и конфликт"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.1.73606

EDN:

MXTZNJ

Дата направления статьи в редакцию:

05-03-2025

Дата публикации:

12-03-2025

Аннотация: В настоящее время мы наблюдаем очередную волну экспансии правых настроений в Европе и за её пределами, что уже успело сказаться на результатах большинства национальных европейских выборов последних лет и выборов в Европейский парламент в 2024 г. На Апеннинах победу в июне прошлого года праздновали правые популисты из «Братьев Италии», сумевшие удержать безоговорочное лидерство в объективно непростых условиях через два года после триумфа на национальных парламентских выборах, позволившего им сформировать и возглавить правительство страны в составе правоцентристской коалиции. Автор полагает, что одним из факторов успеха «Братьев Италии» являются умело реализуемые политической силой дискурсивные стратегии. Предметом исследования в данной работе выступает стратегия конструирования и поддержания конфликта, доминирующая в

дискурсе партии и ее лидера Джорджи Мелони. Основные результаты получены методом качественного анализа дискурса материалов, размещенных на официальных страницах партии в социальных сетях, официальных речей и публичных интервью руководящих лиц итальянских правых партий. Новизна исследования заключается в выборе для критического анализа актуальных образцов правого дискурса, полученные результаты могут быть использованы в компаративистских исследованиях популистского дискурса и стратегий самопрезентации европейских правых сил. В частности, было установлено, что «Братья Италии» в значительной мере выстраивают собственную идентичность на постоянно поддерживаемых в дискурсе конфликтах. Принципиально важной представляется множественность задаваемых конфликтов и субъектов, назначаемых на роль оппонентов. Отдельное внимание в работе было уделено политике памяти. Впервые в отечественной литературе описана структура и функции «мартиролога», унаследованного «Братями Италии» от постфашистского Итальянского социального движения. По мысли автора, и в этой сфере имеет место сознательно сконструированный конфликт, однако, конечная цель состоит не в противостоянии, а в легитимации прошлого правых партий.

Ключевые слова:

Италия, правый популизм, ультраправые партии, Братья Италии, Джорджа Мелони, конфликт, политический дискурс, политика памяти, идентичность, идеология

В последние годы интерес отечественных и зарубежных исследователей к итальянским правым партиям и их дискурсу неуклонно растёт, что может быть логично объяснено как общим «поправением» европейского политического ландшафта, так и национальной спецификой, а именно тем фактом, что созданная в начале 1990-х под руководством С. Берлускони коалиция правых и правоцентристских партий осенью 2022 г. смогла уверенно выиграть выборы и вернуть себе власть. При этом, внутренний баланс сил в коалиции к этому времени серьёзно изменился [\[1\]](#), в результате чего правительство страны впервые в республиканской истории Италии возглавила считавшаяся крайне правой партия «Братья Италии» (БИ) во главе с Джорджей Мелони. Сама же эта партия ещё несколько лет назад считалась аутсайдером и не пользовалась большим вниманием со стороны научного сообщества [\[2\]](#). Тем не менее, можно отметить, что к настоящему времени БИ фигурируют уже в десятках разноплановых исследований не только в Европе [\[3, 4\]](#), но и в России [\[5, 6, 7, 8\]](#).

Вместе с тем, подробный анализ дискурсивных стратегий итальянских правых именно в 2020-е гг., эпоху чрезвычайной турбулентности, кажущуюся наблюдателям чередой разнородных кризисов и вызовов, представляет несомненный теоретический и практический интерес. Постоянно сменяющие друг друга вызовы вынуждают партии популистского типа и их лидеров – а именно к таковым следует отнести итальянских правых – беспрерывно трансформировать дискурс, порой весьма радикально.

К концу XX в., после того, как 1990-е гг., казалось, было навсегда снято экзистенциальное идеологическое противостояние «двух миров – двух систем», партийные системы западноевропейских либеральных демократий, Италии в том числе, постепенно оккупировали партии и движения без четкого идеологического фундамента. Размывание идеологического ядра, с одной стороны, помогало им привлечь новых избирателей, не готовых поддерживать обанкротившиеся идеологические проекты

Первой республики. С другой стороны, идеологическая аморфность ^[9] вышедших на авансцену политических акторов сделала практически невозможным ведение политической борьбы в традиционном формате борьбы идей, в результате чего перед ними встал вопрос о поиске новых оснований для привлечения и удержания электората. Одним из ответов на него стала персонализация политических движений, при которой главным побудительным мотивом для поддержки на выборах для избирателя становилась личность лидера, его харизма, импонирующие качества внешности и характера, ораторское мастерство. В этой связи нельзя оставить в стороне тот факт, что именно в среде итальянских правых возник один из первых и ключевых для европейской политики образцов популистского лидера во главе созданной им партии персоналистского типа «Вперед Италия!».

Однако, как показывает опыт западных демократий, личные качества лидера крайне редко позволяют поддерживать популярность партии в долгой перспективе. Тем более, если партия перешла из оппозиции во власть, столкнулась с резко возросшей ответственностью за проводимую государственную политику и, кратно нарастив число сторонников, пытается удовлетворить требования многочисленного и уже не монолитного электората. Даже если лидер раз за разом подтверждает свою харизматичность, общая усталость избирателей, нерешенность принципиально важных вопросов (на которые популисты ранее, находясь в оппозиции, давали простые ответы), профессиональная некомпетентность и скандалы, связанные с политиками, представляющими партию на национальном и региональном уровнях, представляют реальную угрозу партийному рейтингу. В таком случае партии, находящиеся во власти и испытывающие проблемы с демонстрацией реальных результатов либо не имеющие уверенности в том, что избиратель интерпретирует эти результаты в положительном ключе, вынуждены прибегать к разнообразным тактикам переключения внимания общественности на иные сюжеты.

Предмет исследования

Более важным для рассмотрения, однако, представляется не набор сиюминутных тактик, а комплексная стратегия процесс выработки политической силой новых идейных оснований, представлений о себе, о своем месте и задачах – представлений, которые, будучи систематизированы, способны в какой-то мере подменить собой стройные идеологии прошлого, подобно тому, как со временем система взглядов Д. Трампа и его сторонников оформилась в так называемый «трампизм», который претендует на роль (квази-)идеологии ^[10]. Надо сказать, что из всех итальянских правых партий именно БИ, для самоопределения которой преемственность Итальянскому социальному движению (ИСД), главной правой силе в годы Первой республики, является принципиально важной, демонстрирует очевидный интерес к идеологическим течениям прошлого и настоящего. Партия регулярно участвует в конференциях американских и европейских консерваторов, организует тематические дискуссии на ежегодном партийном мероприятии *Atreju* и курирует работу двух аналитических центров, «Фонда Татареллы» и «Будущей нации», углубленно занимающихся историей европейского консерватизма ^[11]. Но в данной статье нас будет интересовать главным образом дискурсивная стратегия намеренного создания прямого или косвенного конфликта, как один из наиболее простых, эффективных и распространенных способов самоопределения политической силы без четко выстроенной идеологической базы, что будет справедливо и для ультраправой «Лиги», ближайшего конкурента БИ по коалиции. Мы увидим, что на фоне отсутствия реального идеологического противостояния и, как следствие, прогрессирующего падения интереса избирателей к внутренней политике, стратегия

выживания политических субъектов заключается в постоянном конструировании и искусственном поддержании конфликта с назначенным противником или, точнее, противниками.

Метод исследования

Для решения поставленной задачи мы посчитали целесообразным обратиться к концепциям критического дискурс-анализа Р. Водак [\[12\]](#) и Н. Фэркло [\[13\]](#), чтобы провести качественный анализ общедоступных образцов дискурса итальянских правых партий. Основное внимание будет уделено БИ в силу ее лидирующего положения, политического веса, феномена устойчивого рейтинга и ранее упомянутого особого интереса к вопросам идеологии и идентичности. В качестве материала для анализа использованы, прежде всего, посты и агитационные материалы официальных каналов партии в социальной сети *Telegram* [\[14, 15\]](#), а также знаковые публичные выступления и интервью руководства партии в письменном и видеоформате [\[16\]](#). Что касается хронологических рамок, было принято решение ограничиться последними тремя годами, поскольку именно в этот период правые (и особенно БИ) заявили о себе как о лидирующей силе, готовой прийти во власть, а затем и получили ее, а значит оказались вынуждены отказаться от удобных с точки зрения набора политических очков дискурсивных стратегий оппозиционных партий.

Конфликт с множественным адресатом

Исследователи, пристально следящие за политическим процессом в Италии, отмечают, что в риторике ультраправых популистов, к которым традиционно относили БИ и «Лигу», после нескольких лет жесткого евроскептицизма и воинственного суверенизма к 2022 г. наступил период более сдержанного, прагматичного отношения к ЕС [\[6\]](#). Поменялся и основной адресат критики: внешний фронт противостояния сменился внутренним, евробюрократы уступили место главного врага итальянским левоцентристам [\[17, с. 51\]](#). Однако, здесь следует разобраться подробнее. Важно понять, что речь идет далеко не только о традиционных оппонентах в лице Демократической партии и обосновавшемся на левом фланге «Движении 5 Звезд». Будучи лидирующей партией правоцентристской коалиции, БИ выступают от имени всех итальянских правых, и соперника себе они мыслят глобально как всю «галактику левых» (*galassia della sinistra*), придавая задаваемому таким образом конфликту характер экзистенциального противостояния. К примеру, в число главных врагов попадает лидер Всеобщей итальянской конфедерации труда (*Cgil*), крупнейшего профсоюзного объединения Италии, М. Ландини, уступающий по количеству персональных упоминаний в партийном телеграм-канале БИ только главам вышеупомянутых левых партий Элли Шлайн (Демократическая партия) и Джузеппе Конте («Движение 5 Звезд»), с которыми он регулярно участвует в совместных акциях протеста. Значительно реже объектами персональных атак становятся представители малых партий левой и левоцентристской части политического спектра (А. Бонелли, Н. Фратоянни, Р. Маджи, М. Ренци), общественные деятели, писатели и активисты левых взглядов (М. Лукано, Р. Савиано, И. Салис, И. Кукки и др.). Стоит отметить, что в большинстве случаев посты имеют форму прямой речи, к оппоненту обращаются на «ты» (что не принято в официальной политической коммуникации), язык нарочито простоватый, тон подчеркнуто саркастичный, порой граничащий с хамством, что соответствует тактике унижения адресата.

Совсем иной стиль имеют посты, в которых противник представлен не персоналией, но одной из многочисленных категорий, само существование которых подается как

экзистенциальная угроза для Италии и итальянцев. Здесь конфликт максимально эксплицирован, это борьба не на жизнь, а на смерть. Среди них мы обнаруживаем, в частности: пособников нелегальной миграции (*scafisti*); мафиозные кланы; судей, выносящих вердикты, руководствуясь симпатиями к левым идеям (*toghe rosse*); группировки левых экстремистов и анархистов (*centri sociali, antagonisti, collettivi rossi*) и в принципе всех, кто желает поражения действующего правительства (*cassandre rosse*) и тем самым предаёт интересы нации.

Не менее показателен и набор - гораздо менее многочисленный - категорий, заслуживающих, по мнению правых, регулярно декларируемой поддержки, которая, в свою очередь, подразумевает наличие конфликта: сил правопорядка, пострадавших от нападения левых экстремистов; предпринимателей, оказавшихся под угрозой разорения из-за «безумных» директив европейской бюрократии; семей, доведенных до нищеты непродуманной экономической политикой предшествующих левоцентристских правительств.

Политика памяти

БИ отличаются от партнеров по правой коалиции повышенным вниманием к теме исторической памяти. Подобное внимание, безусловно, более чем ожидаемо от партии, чье имя заимствовано из государственного гимна, программы и лозунги которой изобилуют словами «патриот» и «патриотизм» и которая в своем дискурсе обозначает Италию не иначе как «Нацию» с заглавной буквы (*Nazione*). Разумеется, БИ из года в год не забывают отметить праздники, связанные с официальными символами государства, а также с вооруженными силами и органами правопорядка страны: День государственного флага, годовщину создания полиции, День народного единства и вооруженных сил. Точно так же не остаются без внимания и дни памяти жертв землетрясений и крупных техногенных катастроф. Эти даты в той или иной степени признаются значимыми для нации большинством итальянских партий. И все же политика памяти, являясь одной из разновидностей символической политики ^[18], демонстрирует естественную предрасположенность к конфликту, конкуренции событий и репрезентирующих их имен за право остаться в народной памяти. Анализ мемориальных постов на официальных страницах БИ в соцсетях предоставляет тому доказательства, выявляя совершенно особое, граничащее с культом, отношение к отдельной категории имен – незаслуженно забытым, по мнению правых, жертвам левых экстремистских группировок и коммунистических режимов.

По-видимому, этот культ сложился и далее развивался в послевоенной Италии в среде сочувствующих правым идеям во многом нелегально после роспуска и официального запрета фашистской партии, а затем был передан БИ по наследству ее предшественницами – ИСД и Национальным Альянсом. В своеобразном «черном мартирологе» можно выделить две крупные группы. Первую по хронологии и по общей численности составляют итальянцы, проживавшие во время второй мировой войны в северо-восточных областях страны, а также в Истрии и Далмации, где они подверглись репрессиям со стороны югославских партизан Тито в 1943 г. и в 1945 г. Несколько тысяч были убиты, а тела их сброшены в карстовые пещеры («фойбы») ^[19]. Сотни тысяч были вынуждены покинуть свои дома после того, как территории Истрии и Далмации перешли под контроль Югославии ^[20]. Это обобщенные категории - в большинстве случаев мы не знаем ни личных имен всех жертв, ни точного их количества. Тем не менее, в мемориальном дискурсе БИ эти трагические события символически персонализированы именами Нормы Коссетто (фойбы) ^[21] и Эджеа Хаффнер (исход из Истрии и Далмации)

[22]. Вторая группа, напротив, малочисленна и тщательно задокументирована [23]. Ее составляют активисты постфашистской партии ИСД и ее молодежного отделения «Молодежный фронт», погибшие от рук членов леворадикальных группировок в период жесткой политической конфронтации, традиционно называемый «свинцовые 70-е». Символом, наиболее часто упоминаемым в агитационных материалах БИ, стал молодой активист ИСД Серджо Рамелли [24], убитый левыми экстремистами в 1975 г.

Очевидно, что возвращение «второго полюса» в повестку – не отказывая в признании первому, каноническому, включающему в себя членов партизанского движения и политиков левой ориентации, внесших неоспоримый вклад в создание Итальянской республики и ее подчеркнуто антифашистской Конституции – является программой, ибо находит регулярное отражение в постах, приуроченных к дням памяти, ежегодном участии первых лиц партии в мемориальных мероприятиях, организации тематических музеев и выставок, переименовании улиц и выпуске памятных монет и марок. Нужно отметить, что возвращение этих имен и стоящих за ними событий в общенациональный дискурс началось сразу после формирования правоцентристской коалиции во главе с С. Берлускони, впервые возглавившем правительство республики в 1994 г., что вызвало резко негативную реакцию и обвинения в ревизионизме со стороны левых партий [25]. Настаивая на возвращении в коллективную память «своих» героев, правые не стремятся заместить ими давно обретших место в национальном пантеоне героев левых, но легитимировать свое прошлое под лозунгом исторического примирения. При этом факты вандализма, оскверняющие их память, тщательно фиксируются с помощью гневных постов в соцсетях, которые в свою очередь становятся одновременно и реальными признаками, подтверждающими существование конфликта, и дополнительным его катализатором.

Выводы

Как видно из приведённых выше примеров, в отсутствие реального идеологического конфликта [26] популистские партии для консолидации и мобилизации сторонников оказываются вынуждены «конструировать» конфликт, в чем можно убедиться на примере итальянских правых. Во-первых, они выделяют набор врагов – определённых профессиональных, социальных, политических групп, реже персоналий, несущих символическое значение (лидеры оппозиционных партий, политические активисты, общественники), очная и заочная полемика с ними заполняет медиапространство, задавая координаты дискурса. Во-вторых, в публичных декларациях и агитационных материалах в соцсетях сформирован набор категорий, которые, по их мнению, нуждаются в эксплицитной защите как пострадавшие от действий политических антагонистов правых. В-третьих, и в сфере политики памяти организующим началом оказывается конфликт: усилиями правых в национальный пантеон возвращаются «незаслуженно забытые герои» прошлого, жертвы итальянских левых экстремистских группировок и коммунистического режима Тито, все предшествующие десятилетия находившиеся в забвении по причине тотального доминирования левых взглядов среди итальянских интеллектуалов, формировавших культурную повестку.

Поддержание иллюзии множественных конфликтов позволяет партии решать сразу несколько задач: мобилизовать избирателя, следуя в русле стратегии поляризации общества; приобрести имидж активной политической силы, отвечая на запрос перемен; насытить информационное пространство собственными инфоповодами, получив контроль над повесткой. Результаты, которые правая коалиция и, прежде всего, партия Джорджи Мелони продолжают демонстрировать не только в опросах, но и на выборах в

Европарламент, а также в региональные и муниципальные органы власти, не дают оснований сомневаться в эффективности выбранной стратегии.

Библиография

1. Eurosondaggio, il consenso dei partiti italiani dal 2018 a oggi. URL: <https://www.eunews.it/2024/05/06/eurosondaggio-partiti-italiani-elezioni/> (дата обращения: 15.02.2025).
2. Baldini G., Tronconi F., Angelucci D. Yet Another Populist Party? Understanding the Rise of Brothers of Italy // *South European Society and Politics*. 2022. Vol. 27. No. 3. P. 385-405.
3. Donà A. The rise of the Radical Right in Italy: the case of Fratelli d'Italia // *Journal of Modern Italian Studies*. 2022. Vol. 27. No. 5. P. 775-794.
4. Giordano D. La regina della rete. Le origini del successo digitale di Giorgia Meloni. Napoli: Graus Edizioni, 2023. 110 p.
5. Алексеенкова Е. С. Политический процесс в современной Италии: антиполитика и популизм эпохи Второй республики. М.: Ин-т Европы РАН, 2023. 218 с.
6. Шибкова М. О., Небянская А. И. Больше не евроскептики: эволюция стратегии партии "Братья Италии" // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2024. № 3. С. 64-76. DOI: 10.15211/vestnikieran320246476.
7. Иликова Л. Э. Социально-политическая повестка итальянских правых - "Братья Италии": между консерватизмом и популизмом // *Власть*. 2022. № 5. С. 207-215.
8. Погорецкая О. А. Коммуникативные стратегии и тактики формирования имиджа в итальянском политическом дискурсе (на основе речей Дж. Мелони и Фр. Лоллобриджида) // *Политическая лингвистика*. 2022. № 6 (96). С. 89-100. DOI: 10.26170/1999-2629_2022_06_10.
9. Шибкова М. О. Альянсы ad hoc как доминанта внешнеполитического инструментария Италии // *Международные процессы*. 2021. № 19 (1). С. 139-154. <https://doi.org/10.17994/IT.2021.19.1.64.4>.
10. Сучков М. А. Партийное противостояние и будущее внутривнутриполитических процессов в США. Проблемы национальной стратегии. 2021. № 3 (66). С. 13-24.
11. Давлетшина Н. В., Жегалова У. А. Аналитические центры Италии в контексте европейского консерватизма // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2024. №3. С. 77-85. DOI: 10.15211/vestnikieran320247785.
12. Водак Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов? Харьков: Гуманитарный центр, 2018. 404 с.
13. Fairclough N. *Critical Discourse Analysis*. 2nd Edition. London: Routledge, 2010. 608 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315834368>.
14. Официальный канал партии "Братья Италии" в Телеграм. URL: <https://t.me/fdiufficiale> (дата обращения: 15.02.2025).
15. Официальный канал Джорджи Мелони в Телеграм. URL: <https://t.me/giorgiameloniufficiale> (дата обращения: 15.02.2025).
16. Официальный сайт партии "Братья Италии". URL: <https://www.fratelli-italia.it> (дата обращения: 15.02.2025).
17. Алексеенкова Е. С. Трансформация правого популизма в Италии 2018–2022 гг.: от суверенизма к патриотизму // *Современная Европа*. 2022. № 7. С. 42-56.
18. Малинова О. Ю. Политика памяти как область символической политики // *МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин*. 2019. № 9. С. 285-312.
19. Pupo R., Spazzali R. *Foibe*. Milano: Mondadori, 2003. 288 p.
20. Pupo R. *Il Lungo Esodo Istria: le persecuzioni, le foibe, l'esilio*. Milano: Rizzoli, 2022. 480 p.
21. Oliva G. *Foibe. Le stragi negate degli italiani della Venezia Giulia e dell'Istria*. Milano:

Mondadori, 2017. 216 p.

22. Cattaruzza M. L'Italia e il confine orientale. Bologna: Il Mulino, 2007. 400 p.

23. Telese L. Cuori neri. Milano: Sperling & Kupfer, 2006. 288 p.

24. Giraudo G., Arbizzoni A., Buttini G., Grillo F. Sergio Ramelli. Una storia che fa ancora paura. Milano: Edizioni, 2022. 224 p.

25. Mattioli A. "Viva Mussolini!". La guerra della memoria nell'Italia di Berlusconi, Bossi e Fini. Milano: Garzanti, 2011. 267 p.

26. Маслова Е. А. Парламентские выборы в Италии 2022: лидеры и идеи // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №5. С. 55-62. DOI: 10.15211/vestnikieran520225562.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает такой фактор конструирования идентичности, как искусственный конфликт с «назначенным противником», включенный в дискурсивные стратегии итальянских правых партий. Автор справедливо отмечает рост интереса отечественных и зарубежных исследователей к этой теме, что подтверждает её высокую научную актуальность. А практическая значимость данной темы определяется общим наблюдаемым в мире вообще, и в Европе, в частности, трендом на рост влияния правых партий, на «поправление» политики, на её «правый поворот». Методология исследования базируется на применении метода критического дискурс-анализа Р. Водак и Н. Фэркло к дискурсу итальянских правых партий за последние три года – к постам и агитационным материалам официальных каналов этих партий в социальной сети «Telegram», а также к знаковым публичным выступлениям и интервью руководства этих партий. Выбор хронологических рамок объясняется сменой положения правых партий в политической системе современной Италии, а также связанными с этой сменой изменениями в дискурсивных стратегиях руководства этих партий. Вполне корректное применение описанной методологической базы позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идёт о выявленной и проанализированной дискурсивной стратегии правопопулистских партий на конструирование искусственных конфликтов в отсутствие реального идеологического конфликта с целью консолидации и мобилизации сторонников. Делается это, как показано автором, посредством «назначения» символических врагов (лидеров оппозиционных партий, политических активистов и др.), формирования круга проблем, за возникновение которых якобы ответственны «назначенные враги» и специфической политикой памяти, которая организуется вокруг сконструированного таким образом конфликта. Наконец, научный интерес представляют выводы автора о тех конкретных задачах, которые решаются посредством описанных инструментов, а также оценка степени эффективности такой политики. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - неозаглавленная вводная часть, где ставится научная проблема, аргументируется актуальность её решения, а также раскрывается предыстория исследуемого вопроса; - «Предмет исследования» и «Метод исследования», где достаточно подробно описываются предмет исследования, а также методологический выбор, хотя не очень понятно, почему бы не отнести эти разделы к Введению; - «Конфликт с множественным адресатом», где анализируются изменения, произошедшие в дискурсе

правопопулистских политических партий современной Италии (поиск врагов, акцентирование социальных и экономических проблем и т. д.), а также политические причины этих изменений; - «Политика памяти», где проводится анализ дискурсивных акцентов на теме исторической памяти, характерных для одной из ведущих правых партий современной Италии – «Братьев Италии», – а также причин повышенного внимания к этой теме; - «Выводы», где резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается исчезающе малое количество стилистических и грамматических погрешностей (например, несогласованные предложения «...Комплексная стратегия процесс выработки политической силой новых идейных оснований...»; и др.), но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 26 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при обосновании теоретико-методологического выбора автора. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести достаточно обширный эмпирический материал, привлечённый для исследования, а также вполне добросовестный анализ этого материала.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, конфликтологов, специалистов в области политических партий и партийных систем, политических идеологий, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.